

Этот призрак не узнал Линху Су, ведь сейчас она была с распущенными волосами и в женском наряде, но она сама никогда не забудет это лицо, от одного взгляда на которое зубы сводило.

Даос Пиншань!!!

Линху Су стремительно бросилась вперед, выхватила Пиншаня из рук учана и с силой погрузила его голову в Желтые источники.

Теперь у неё было четыре года практики, справиться с только что умершим призраком было более чем достаточно. Даже если при жизни Пиншань был бессмертным, сейчас он мог лишь беспомощно барахтаться и звать на помощь.

Покойный император как раз проходил мимо после сбора душ, увидел, как Линху Су прижимает призрака, и, проникшись общей ненавистью, подошел и пнул Пиншаня прямо в Желтые источники.

— ...

В конце концов, стоявшая рядом Баба Мэн не выдержала, легким взмахом своих прекрасных волос вытащила его из воды.

Узнав даоса Пиншаня, покойный император изумился:

— Бессмертный Пиншань? Как и ты здесь оказался?

Даос Пиншань, увидев покойного императора, тоже удивился, видимо, не ожидал, что Сын Неба станет учаном, собирающим души.

Стиснув зубы, Линху Су потребовала:

— Если ты даже смерти не боялся, зачем тогда переворачивал правду с ног на голову и помогал тирану творить зло?

Даос Пиншань с грохотом упал на колени:

— Я делал это ради Пэнлая! Если бы я так не сказал, Пэнлай действительно был бы уничтожен!

Линху Су подняла ладонь, собираясь обрушить её вниз, и тут Пиншань, охваченный эмоциями, воскликнул:

— Госпожа Линху! Разве ты ещё не поняла?! Тайчу убил драконьего принца, Небесный Император покрывал брата и установил на Пэнлае барьер, чтобы драконы не могли отомстить. Все эти годы Царь Драконов только и думал, как убить Тайчу, он намеренно позволил Лазурному Дракону подняться на гору, а затем специально отправился в Небесный дворец, делая вид, что ничего не знает! Небесный Император ненавидит Дворец Дракона, но тронуть Царя Драконов не может, поэтому цепляется только к Лазурному Дракону. Мы с тобой — всего лишь разменные монеты в борьбе за власть между Небесным Императором и Царём Драконов!

Баба Мэн с интересом наблюдала за происходящим и вовремя высказала своё недоумение:

— А зачем Тайчу понадобилось убивать наследника драконов?

Пиншань жалобно произнес:

— Я прожил всего лет сто-двести, откуда мне знать о делах восьмисотлетней давности?

Учан, у которого отобрали призрака, подошел, схватил Пиншаня и попытался увести, но Линху Су преградила путь:

— Сюэхуа, куда ты его ведешь?

— На перерождение. В мир людей.

— Нельзя, этого призрака я оставляю себе.

— Не положено.

Линху Су потеряла драконью кость, стиснула зубы и произнесла со злостью:

— Если вы непременно отправите его на перерождение, я прямо сейчас уничтожу его, обратив в прах.

— Когда это в Преисподней стали тебе указывать? — голос Яньвана прокатился по всему подземному миру. — Что ты здесь делаешь? Слишком свободна?

Яньван приблизился к собравшимся, искоса взглянул на Пиншаня, затем на Линху Су:

— Ты посмела задерживать душу бессмертного, препятствуя его перерождению.

— Он помогал Небесному Императору и Тайчу оклеветать Лун И!

Яньван холодно произнес:

— А, так значит. Тогда отправь его в восемнадцатый уровень ада.

...

— В этом нет нужды. Я хочу оставить его в Преисподней в качестве раба.

— Как хочешь, — Яньван материализовал книгу судеб и вычеркнул из неё имя Пиншаня. — Отныне Пиншань никогда не обретет перерождение!

Пиншань рухнул на землю, его облик стал застывшим, он не оказал никакого сопротивления.

Линху Су наложила на даоса Пиншаня рабский талисман, чтобы он никогда не мог предать её, и приказала ему каждый день выходить и собирать для неё призраков.

Сама же она всецело погрузилась в практику с драконьей костью.

В один из дней драконья кость внезапно испустила ослепительное синее сияние, сопровождаемое едва уловимым драконьим рыком.

Линху Су подумала, что наконец-то достигла прорыва в своей практике.

Как раз в этот момент мимо проходил Яньван, бросил на неё взгляд и без выражения сказал:

— Это Лун И. Она уже пришла в мир людей.

— Ты же говорил, что Лун И пришла в мир людей? Почему она до сих пор не нашла меня? —

спросила Линху Су, потирая драконью кость.

С момента первого свечения драконьей кости прошло уже два года. За это время она светилась всё чаще, но Лун И так и не появилась.

Яньван сказал:

— Раз ты пила её кровь, она сможет найти тебя по её запаху. Возможно, её что-то задержало. Подожди ещё.

За эти два года в Преисподней Линху Су сначала набрала немного монет преисподней, собирая призраков, а затем на эти монеты закупила большую партию свечей преисподней.

Это был особый воск, который едят призраки, и в подземном мире он продавался очень хорошо. Линху Су не стала продавать свечи преисподней сразу, а с помощью драконьей кости добавила в эту партию воска призрачный огонь, заставлявший свечи светиться в потустороннем мире слабым мерцанием.

С человеческой точки зрения это выглядело довольно странно, но в глазах призраков этот слабый свет был подобен путеводной Полярной звезде, и они не могли удержаться, чтобы не прикрыть его ладонью.

Именно эта партия свечей открыла для Линху Су рынок на призрачном базаре. Позже она стала вырезать на свечах преисподней узнаваемые пейзажи из мира людей, а некоторые даже делала в определённых формах, например, в виде узла любви, свадебных кубков — вещей, легко затрагивавших воспоминания призраков о прошлой жизни.

Были и такие, кто требовал, чтобы Линху Су сделала свечи преисподней в образе их врагов при жизни, чтобы затем проглотить и тем самым выплеснуть свою ненависть.

Короче говоря, Линху Су применила все маркетинговые стратегии, виденные ею в современном обществе, плюс опыт, накопленный за годы работы в Палате налогов. Её бизнес пошёл в гору.

За два года она достигла пятидесяти лет практики, что для души, бывшей призраком всего два года, было недостижимой высотой для большинства духов.

Как раз сегодня было пятнадцатое число седьмой луны, призрачный базар широко открывался, многие последователи Пути пользовались этим, чтобы найти на базаре сокровища, и многие призраки тоже использовали возможность вернуться в мир живых навестить семью.

Линху Су смешалась с этой толпой призраков, планируя воспользоваться случаем и проведать свой дом.

Раньше, каждый раз когда она собиралась вернуться в мир живых, Яньван останавливал её, говоря, что её душу вырвали из рук Небесных владений и Восточного моря, и если она рискнёт выйти, может не вернуться обратно.

Но по мере роста её практики и с защитой драконьей кости, если она сама не искала смерти, обычные люди не могли ей навредить, и Яньван смягчился, позволив ей в День поминовения усопших выйти вместе с толпой призраков.

Выйдя из Преисподней, она на ощупь нашла дорогу к дому Линху. В этот момент дом Линху

был уже полон зажжённых свечей, курились благовония, словно ждали её возвращения.

Она обошла весь дом, в родовом зале нашла первую госпожу, вторую госпожу и третью госпожу, а также... Линь И. Увидев, что они здоровы, Линху Су успокоилась и покинула дом Линху, поплыв по течению праздничных огней Дня поминовения усопших к реке.

Она сидела одна на берегу, созерцая, как мерцающие речные фонарики плывут по воде, рябь, пробуждаемая огнями, расходилась кругами, и на поверхности воды постепенно проявилось отражение — тонкая талия, ниспадающие до земли одежды.

— Лун И... — прошептала замороженно Линху Су.

Обернувшись, она увидела, что приближается нарядная знатная дама с высокой причёской на голове. Линху Су тихо вздохнула — оказалось, это старая знакомая.

Принцесса Тяньхэ опустила на воду речной фонарик и, обращаясь к мерцающим огонькам, стала загадывать желание, произнесла длинную речь о том, чтобы небо защитило мужа и маленького сына, а затем продолжила:

— ...и ещё того господина из дома Линху...

[Не ожидала, что все эти годы ещё помнят обо мне.]

— ...пусть падёт в бесконечный ад, навеки лишившись перерождения.

— ...

— Как жестоко. Чем ты ранила эту девушку, что она так проклиняет тебя? — неизвестно откуда появилась Баба Мэн, извиваясь своей гибкой, как ива, талией, сказала с улыбкой.

Линху Су вздрогнула:

— Как и ты оказалась в мире людей? Разве сегодня ночью никто не переходит Мост Найхэ?

— Сегодня ночью в мире людей повсюду можно полакомиться подношениями, я естественно не могла это пропустить. Смотри, и тот учан Сюэхуа тоже пришел.

В направлении, куда она указала, Линху Су увидела, как над лодкой парит учан, жадно вдыхая дым благовоний, поднимающийся с судна.

— Но есть и другая причина, — таинственно приблизившись к уху Линху Су, продолжила Баба Мэн. — Говорю тебе, сегодня ночью в мире людей появится много больших душ, поэтому Преисподняя отправила много участков собирать их.

— Что значит «больших душ»?

— То есть душ богов.

— Откуда ты знаешь?

— Яньван велел мне сегодня ночью вернуться и приготовить больше супа, боится, не хватит, и ещё приказал служителям преисподней освободить комнаты в аду, для новых почётных гостей.

Линху Су не успела как следует обдумать это, как увидела, что Баба Мэн раскрыла масляный

бумажный зонт и прикрыла их сверху. Волнистая поверхность воды постепенно покрылась ямками от падающих капель дождя.

— Разве дождь может намочить нас?

— Не может, но кровь пристанет.

Дождь усиливался, речные фонарики заливало и опрокидывало, все надежды, возложенные на эту ночь поминовения, были обречены на провал.

В ночном небе внезапно прочертила яркая вспышка, за которой последовал оглушительный раскат грома. Из туч начали падать большие куски чего-то, сопровождаемые вселенским плачем и воем.

Когда Линху Су разглядела, то поняла, что эти большие куски — люди, точнее, бессмертные.

Среди них Линху Су увидела знакомую фигуру — того, с кем встречалась на горе Пэнлай. А затем она осознала, что все эти существа, кажется, были теми бессмертными, что стояли за спиной Тайчу на горе Пэнлай.

<http://bllate.org/book/15102/1343744>